

— Нравится, конечно, нравится. Я всегда знала, что у Сяо Цзэ отличный вкус.

С этими словами она подошла, взяла сумочку и внимательно рассмотрела ее. Заметив, что она импортная, добавила:

— Этот ребенок! Эта сумка такая дорогая. В следующий раз не трать деньги попусту, а то тетушка будет переживать. Ты еще молод, зарабатывать деньги нелегко.

— Ничего страшного. Деньги ведь для того и существуют, чтобы их тратить. К тому же, уважать старших в семье — это естественно.

— Смотрите, какой он умеет говорить!

Чжан Юйлань взяла Хань Цзэ за руку и усадила его за стол, чтобы он поел. В последние годы благодаря этому мальчику в доме снова зазвучал смех, жизнь третьего сына и его жены стала намного легче, настроение старика поднялось, и вся семья вернулась к нормальной жизни. Сяо Сяо больше не бегал каждый день в дом семьи Хань, как это было в первые годы после того, как его нашли.

Хань Цзэ с аппетитом доел миску тушеной груши с сахаром. Это было самое теплое проявление заботы, которое он получал в этом доме. Каждый год в это время Чжан Юйлань готовила это блюдо для него и других младших членов семьи, говоря, что это полезно для дыхательных путей.

Закончив с едой, Хань Цзэ отнес миску на кухню, вымыл ее и убрал в шкаф. Когда он вышел, все в доме уже занимались своими делами, и только Сяо Сяо ждал его. Увидев, что Хань Цзэ вышел, он подбежал:

— Брат, пойдём наверх.

— Хорошо, взрослые уже спят, будем потише.

Хань Цзэ потрепал Сяо Сяо по голове. За последние годы мальчик сильно вырос, почти догнал его по росту, но характер его оставался по-детски наивным, что выделяло его среди других детей в их кругу. Это было одной из причин, почему Хань Цзэ так любил его, но иногда он беспокоился, что мальчик может пострадать в будущем. Поэтому он и Цинь Янь часто учили его искусству выживания в сложных ситуациях, и мальчик не подвел их, постепенно взрослея.

Поднявшись наверх, Хань Цзэ зашел в свою комнату. Да, именно в свою, хотя он и не жил здесь постоянно. Он приезжал сюда ради Сяо Сяо и не хотел занимать большую комнату в чужом доме. Однако комната была светлой, выходила на солнечную сторону и находилась рядом с комнатой Сяо Сяо. Для семьи Цзэн это была небольшая комната, но для обычной семьи она была вполне просторной, и в ней могло бы жить несколько человек.

Сегодня, войдя в комнату, Хань Цзэ увидел, что все было убрано так же чисто, как и всегда. Однако Сяо Сяо явно хотел что-то сказать, и, заметив его колебания у двери, Хань Цзэ жестом пригласил его войти:

— Заходи, говори.

— Эм, брат... В этом году мне исполнится тринадцать...

Хань Цзэ кивнул:

— Что случилось? Говори прямо.

— Брат, я... Я, наверное, отнимаю у тебя слишком много времени? Ты ведь так много для меня делаешь.

Сяо Сяо немного смутился. С возрастом он стал лучше понимать, как много Хань Цзэ делает для него, хотя многие из этих забот не должны были лежать на его плечах. Например, сегодня он привез из Ганчэна столько подарков, которые, несомненно, стоили немалых денег. Хань Цзэ сам вел большой бизнес, но эти деньги были заработаны его тяжелым трудом, а теперь они достались их семье.

— Ничего страшного. Мне приятно заботиться о тебе. Мы ведь выросли вместе, как братья. К тому же, твоя мама — моя крестная. В последние годы они тоже заботились обо мне, иначе мой бизнес не был бы таким успешным. Так что не переживай. Мы братья сейчас, будем братьями в будущем и всегда. Потом мы будем заботиться о крестном и крестной, чтобы они спокойно прожили свои годы. Разве это не хорошо?

— Хорошо, я послушаю тебя, брат. Но в следующий раз, когда ты вернешься из командировки, не привози столько вещей. Они слишком дорогие, а зарабатывать деньги нелегко. Лучше оставляй их себе.

— Я ведь зарабатываю деньги, чтобы их тратить. Уважение к старшим в семье — это не проблема. К тому же, эти люди хорошо ко мне относятся, и у меня достаточно денег. Когда-нибудь я накоплю больше, чтобы помочь тебе жениться. Тебе тоже нужно стараться!

С этими словами он снова потрепал мальчика по голове. Этот ребенок уже начал беспокоиться о нем.

— Наньнань еще не выросла, — смущенно сказал Сяо Сяо.

— Что? Ты уже думаешь о Наньнань? Ты слишком рано взрослеешь!

Этот малыш.

— Наньнань сказала, что когда вырастет, станет моей невестой, — с гордостью произнес Сяо Сяо.

— Вы уже в таком возрасте решили свою судьбу? Ну ладно, иди спать, уже поздно.

Сяо Сяо посмотрел на часы. Было почти девять, действительно поздно. Он вышел, но перед этим еще раз напомнил:

— Брат, ты не расскажешь никому про то, что Наньнань станет моей невестой?

— Знаю, иди уже. Когда я был таким болтуном? Иди умывайся и спи.

Сяо Сяо кивнул и ушел. Когда он вышел, Хань Цзэ уже собирался закрыть дверь, но увидел, что напротив открылась дверь, и Сяо Цзин с улыбкой смотрела на него. Он немного смутился:

— Крестная, вы слышали?

— Да, но я не специально подслушивала. Просто шла закрыть дверь и случайно услышала.

Сяо Цзин настаивала, что это было случайно.

Хань Цзэ рассмеялся:

— Тогда это не я сказал, крестная. Вы должны засвидетельствовать это! Ха.

Он сам рассмеялся.

Сяо Цзин подошла и обняла Хань Цзэ:

— Правда, Сяо Цзэ, я действительно благодарна тебе. В последние годы ты так много сделал, иначе неизвестно, когда бы Сяо Сяо вернулся.

— Не стоит благодарности, крестная. В эти годы я тоже благодарен вам. Вы и ваша семья помогли моей матери растить меня. Посмотрите, как я теперь здоров. Это все благодаря вам и тете, которые помогли мне восстанавливаться. Раньше каждую зиму мне было плохо, я кашлял, а в последние годы этого не было. В этом году я даже не простудился. Я должен быть доволен. К тому же, Сяо Сяо — мой брат, и заботиться о нем — моя обязанность.

— Хороший мальчик, я не зря тебя любила. Вот, я только что связала тебе шарф. Посмотри, нравится ли он тебе.

— У крестной золотые руки, конечно, нравится.

С этими словами он последовал за Сяо Цзин в ее спальню.

Шарф был красным, очень праздничным. Хань Цзэ с радостью обмотал его вокруг шеи. Чувство заботы было приятным, и он любил это ощущение.

— Крестная, а у Сяо Сяо есть такой?

— Есть, такой же, только узор другой.

— Понял!

Как и ожидалось, если у Сяо Сяо что-то есть, то и у него тоже будет.

В конце года корпорация «Фуцзэ» провела свой первый ежегодный ужин в Пекине, следуя примеру группы компаний «Ли». Однако на мероприятии добавили новую программу — награждение тех, кто внес большой вклад в развитие компаний группы за прошедший год. Также были отмечены лучшие сотрудники, а генеральный директор компании по производству одежды Е Цзытянь получил награду — автомобиль, правда, отечественный, что вызвало зависть у других руководителей, которые поклялись себе, что в следующем году тоже получат машину.

Те руководители филиалов, которые не получили автомобили, получили по большому телевизору и мобильному телефону. Все они были довольны, ведь это были символы статуса.

Мероприятие проходило в курортном отеле, и Лэн Фэн отлично организовал все, чем Хань Цзэ остался доволен. Он поручил Лэн Фэну следить за гостями отеля, особенно за теми, кто возвращается из-за границы для инвестиций. Сейчас, в период реформ, многие китайцы за рубежом отправляют своих представителей на родину, чтобы оценить возможности сотрудничества.

Лэн Фэн кивнул и отправился к стойке регистрации, чтобы отдать распоряжения.

Остальные парни, которые пришли повеселиться, смотрели на Хань Цзэ с жадностью, чем его немного напугали:

— Что вы уставились? У меня на лице цветы?

— Сяо Цзэ, братьев тоже в долю возьмешь?

Фан Тао, не раздумывая, бросился к нему, и, если бы Хань Цзэ не успел отскочить, оказался бы в его объятиях.

— Что с тобой? Где твои манеры? Сиди спокойно. Разве я когда-нибудь оставлял вас в стороне, когда было что-то интересное?

Он даже посмотрел на него с укором.

Фан Тао только хихикнул, поняв, что вопрос решен.

Цинь Янь посмотрел на часы и сказал:

— Уже поздно, пора возвращаться.

<http://bllate.org/book/16662/1527725>